

нию этой работы продолжали регулярно рассматриваться на заседаниях бюро горкомов и райкомов КПСС, собраниях актива городских и районных партийных организаций. В 1974 году предприятиями Октябрьского района г. Кургана была оказана шефская помощь колхозам и совхозам области на общую сумму более 6 млн руб., Советского района – на 4 млн руб.

Коллективы предприятий и организаций промышленности, строительства в 1975 году IX пятилетки обязались изготовить запчастей к комбайнам, тракторам, автомобилям и оборудования для животноводческих ферм на 1,8 млн руб., в том числе 50 кормосмесителей, 30 комплектов телятников – откормочников, 20 тракторных прицепов, 20 доильных установок, 24 трансформаторные подстанции, 20 кузовов автобусов, 350 насосов с электроприводом, 20 тысяч автопоилок для скота, 40 молочных цистерн, 5 тысяч молочных фляг, 30 автомобилеподъемников, 13 тысяч секций решетчатого пола для животноводческих помещений, 2100 радиаторов для автомобилей. Планировалось оказать помощь колхозам и совхозам области в строительстве 8 жилых домов, 2 клубов, 14 коровников и телятников, 4 свинарников, 2 кормоцехов, 10 зернотоков, 3 зернохранилищ, 2 гаражей, 6 ремонтных мастерских, 2 механизированных комплексов на 5 тысяч овец каждый, механизации 9 животноводческих ферм. Предусматривалось выделить металлорежущее оборудование и материалы для мастерских на сумму не менее 1,5 млн руб. (2).

Таким образом, в период с 1966 по 1975 гг. была оказана колоссальная помощь селу: в область направлялись люди для работы механизаторами, комбайнерами и рабочими массовых профессий; оказывалась большая поддержка аграрному сектору экономики со стороны промышленных предприятий по изготовлению материально-технической базы на селе (автопоилки, тракторные прицепы, доильные установки и т.д.). Также оказывалась шефская помощь селу и в культурном, и в идейно-политическом планах: проводились лекции, показы кинофильмов, концерты для тружеников села. Однако не все предприятия области активно брались за шефскую работу, не у всех были разработаны перспективные планы помощи селу. В целом, шефская помощь деревне со стороны города проводилась на достойном уровне.

В.Н. Мамяченков

*Институт управления и предпринимательства
УрГУ им. А.М.Горького, г.Екатеринбург*

СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ 1950-Х ГОДОВ

Если охарактеризовать это состояние одним словом, то оно в эти годы было удручающим. Так, в одном из отчетных документов Свердловского обкома партии по итогам 1951 года отмечалось, что «в целом сельское хозяйство области продолжает отставать по основным, решающим участкам. В 1951 году не выполнен государственный план поставок хлеба, овощей и других сельскохозяйственных продуктов, не выполнен трехлетний план развития общественного продуктивного животноводства как по поголовью скота, так и по его продуктивности. Не выполнен также план накопления всех видов кормов и строительства животноводческих помещений, чем созданы тяжелые условия для зимовки скота» (2).

Прокомментировать приведенную выше цитату можно такими цифрами. План поставок государству в указанный год был выполнен только по одной позиции – мясу – на 101,2 %. По другим же видам сельскохозяйственной продукции процент выполнения был следующим: по яйцам – 97 %, селу – 95 %, молоку – 91 %, картофелю – 78 %, овощам – 76 %. Что же касается условий зимовки скота, то «тяжелые» – это в вышеприведенном выше документе сказано еще очень мягко. Ведь в Свердловской области за 1951 год пало 35 800 голов КРС (9,4 % от общей численности стада), 80 900 свиней (15,2 %) и 83 800 овец (19,4 %). Огромный падеж овец и свиней был вызван, прежде всего, низкой обеспеченностью животных необходимыми помещениями: обеспеченность ими поголовья овец составляла 84,1 %, а свиней – 71,7 % (3).

Причинами же создавшегося положения вещей тогдашние руководители области считали «...низкий уровень работы сельскохозяйственных органов и в первую очередь – областного управления сельского хозяйства, продолжающего руководить канцелярско-бюрократическими методами», а также «...отсутствие прочной кормовой базы, надлежащих помещений для содержания скота и невыполнение элементарных правил содержания и ухода за скотом», и, наконец, то, что «руководители колхозов... не работают творчески над повышением продуктивности и не знают, сколько дала молока корова...» (4).

При этом регулярно проводились пленумы обкома партии, «принимались меры», но заметного улучшения не наблюдалось: только за 6 месяцев уже 1953 года в области пало 13 000 коров, 34 700 свиней и 34 300 овец. Растущее поголовье общественного скота не обеспечивалось прочной кормовой базой, типовыми животноводческими помещениями. Сенокосные угодья в области были малопригодны и давали только 6–9 ц сена с га, причем заливных сенокосов (дающих повышенные урожаи сена) было только 36,5 тыс. га. За 1940–1953 годы площадь сенокосов сократилась на 23 тыс. га и фактически заросла лесом (5).

В целом итоги и 1953 года для колхозного производства были плачевными, что констатировалось в справке сельхозотдела обкома партии: «В колхозах крайне низка урожайность зерновых и особенно овощей и картофеля. В 1953 году колхозы получили урожай зерновых 10,7 ц, овощей – 42,6 ц, картофеля – 32,6 ц с га... Надой молока на фуражную корову в колхозах области составил 965 л при плане 1 500 л, настриг шерсти на одну овцу – 1,7 кг, яйценоскость на одну несушку-курицу – 38,7 шт., на одну свиноматку получено 11 поросят. В колхозах Свердловской области крайне низки показатели по животноводству. В колхозах на 100 га сельскохозяйственных угодий приходится 12,2 головы КРС, в том числе 4,4 коровы... При этом на 100 га сельскохозяйственных угодий получено молока 41,3 ц, мяса – 6 ц в убойном весе... Плохо еще механизированы работы по сенокосу – 38 %, уборке картофеля – 46,5 %, силосованию – 61 %».

Далее обком партии, подводя итоги, самокритично признавал, что «сельское хозяйство области отстает от задач, поставленных XIX съездом партии... План роста общественного животноводства не выполняется, продуктивность его остается низкой, допускается падеж скота... Многие трудоемкие процессы сельскохозяйственного производства остаются немеханизированными и выполняются вручную» (6).

И в следующем, 1954-м, году дела обстояли не лучше. В подтверждение – цитата из партийного документа: «Необходимо признать, что продуктивность машинно-тракторного парка в МТС продолжает оставаться низкой, а работники МТС до сих пор не добились улучшения исполь-

зования тракторов и повышения сменной выработки трактористами. За весенний период с 1 мая по 20 июня коэффициент использования тракторного парка по области составил только 0,61... Средняя норма выработки на работающий трактор составила 3,4 га при норме 3,8 га» (7).

Развал сельского хозяйства имел массу последствий, одним из которых был дефицит кандидатур на должности председателей колхозов, руководителей машинно-тракторных станций (МТС) и машинно-тракторных мастерских (МТМ). Прямо сказать, в деревенское начальство никто особенно не рвался. Отчаянные попытки областных властей рекрутировать на должности председателей и других сельских руководителей городских жителей большого успеха не имели: из кооптированных (в соответствии с решениями Сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 года) на должности председателей колхозов 41 человека в течение первых трех лет выбыли по разным причинам 19, из 20 директоров МТС – 11, из 26 главных инженеров МТС – 20, из 34 заведующих МТМ – 30 (8).

Другим следствием тяжелого положения в сельском хозяйстве была тотальная криминализация (с точки зрения тогдашнего законодательства) сельскохозяйственного производства. Непрерывные проверки соблюдения законности (и Устава сельхозартели в частности) регулярно регистрировали перманентные нарушения всего и вся. Например, типичными нарушениями производственно-финансовой деятельности колхозов в то время были:

- бесплатная или за низкую плату выдача продуктов;
- неэквивалентный обмен скота;
- отсутствие учета горючего;
- недостачи;
- расхищение леса;
- самовольная порубка деловой древесины;
- незаконная оплата;
- незаконное начисление трудодней (9).

В архивных документах можно обнаружить описание множества примеров таких нарушений, имевших место буквально во всех районах Свердловской области. Приведем лишь некоторые из них.

Богдановичский район: «Растаскивание колхозного имущества происходит в виде взятия у колхозников бесплатно или за низкую плату колхозного скота, зерна и продуктов. В результате чего в течение года (в районе. – В.М.) отпущено бесплатно продуктов на 2 714 рублей... В колхозе им. Кирова Баранинского сельского совета имели место факты разбазаривания колхозных продуктов. Так, например, в 1951 году было отпущено бесплатно: механику Билейской МТС Жигалову продуктов на 532 руб., медицинскому фельдшеру Третьякову на 160 руб., землеустроителю Кайгородову на 276 руб., агроному сорту-частка Шубину – на 77 руб. Всего было отпущено бесплатно на 1900 руб.» (10).

«В колхозе им. Буденного по инвентаризации на 1 января 1952 года выразилась недостача на сумму 18 619 руб.: плугов конных – 4 шт., хомутов – 22 шт., телег – 11 шт., борон – 56 шт., рам парниковых – 9 шт., седелок – 12 шт., окучников – 1 шт. ... В 1951 году был утерян (? – знак наш. – В.М.) бык в возрасте 1,5 года, кур 184 головы, поросят 4 головы, гусей 14 шт., овец 1 голова, но мер к взысканию с виновных лиц никаких не принято» (11).

«На 1 января 1952 года колхозы (района. – В.М.) остались должны колхозникам зерном 4 682 ц, деньгами – 1 013 тыс. руб. Колхозники остались должны колхозам зерном 2 511 ц, деньгами 585 тыс. руб.» (12).

Бисертский район: в колхозе «Память Ильича» в 1951 году и в начале 1952 года «разбазарено поросят 154 головы... Списано незаконно в так называемые «отходы»: ржи – 61,8 т, пшеницы – 106,1 т, овса – 56,4 т, ячме-

ня – 366 кг» (13). Далее в справке подробно перечисляются уголовные деяния председателя другого колхоза – «Яна-Ул» – некоего Ханова (исключенного из ВКП(б) и отданного под суд), который в течение 1951 года разбазарил лично себе и прочим лицам 9 дойных коров и нетелей, 6 лошадей, 4 овцы и 22 головы свиней. При его бездействии в колхозе за год падеж скота составил: лошадей – 11, КРС – 62, овец – 80 и свиней – 10 голов. При этом убытки от падежа скота списывались на колхоз, виновные в падеже не выявлялись и не наказывались (14).

Красноуральский район: в 1951 году «достижения» районного сельского хозяйства были более чем убогими. Так, урожай зерновых культур составил 6,3 ц, картофеля и овощей – около 30 ц с гектара, надаивалось в среднем 809 л молока от коровы, настриг шерсти составил 1,3 кг с овцы, а каждая курица-несушка принесла всего 42 яйца... В колхозе «Первомаец» только в марте-апреле пала четверть поголовья овец – 39 голов. Падеж был скрыт и выявлен только в ноябре... (15)

Ниже-Сергинский район: колхозной землей пользуются единоличники, а колхоз внес деньги за колхозников по подписке на заем 1951 года в сумме 5 000 рублей (16).

И так далее, и тому подобное...

При этом нельзя сказать, что сельское хозяйство было совсем брошено властями на произвол судьбы. Например, медленно, но неуклонно наращивалась его техническая оснащенность, центрами которой выступали МТС. Так, на 1953 год в области имелось 86 МТС, обслуживающие 693 колхоза с площадью пашни 1 280,7 тыс. га. При этом только за данный год в МТС области поступило 309 тракторов и 177 самоходных комбайнов. Численность работников МТС также непрерывно росла: в 1953 году там работало 17 383 человека, а уже в 1954-м – 22 391 человек. Но эффект был обратным: МТС области закончили 1953 год с чистым убытком в 1 473 тыс. рублей, что в 2,4 раза превысило убытки 1952 года. Из 86 МТС только 28 получили прибыль.

Год от года росла и стоимость основных средств производства. Как отмечалось в одном из партийных документов, несмотря на труднейший военный период, с 1940-го по 1953 годы основные средства производства колхозов области увеличились с 225,6 до 667,6 млн рублей, а их денежные доходы – со 147 до 284,8 млн рублей (17). Если взять в расчет количество трудоспособных колхозников в эти годы (246 059 и 155 100 человек соответственно), то легко рассчитать значительный рост фондовооруженности и зарплаты одного работающего колхозника: соответственно в 4,7 и 3,1 раза (18). Но если учесть изначально низкий уровень этих показателей, то даже и такой рост не мог радовать.

Подводя итог, можно сказать, что такое состояние сельского хозяйства области отражало политику государства в аграрном секторе: неэквивалентный обмен между городом и деревней, принудительно начатый государством еще в годы коллективизации, продолжался и после окончания Великой Отечественной войны. Так, из 298 млрд рублей национального дохода, произведенного в сельском хозяйстве страны в 1946–1953 годах, на нужды деревни было использовано только 193 млрд рублей. Остальные 105 млрд ушли из села на нужды других отраслей экономики (1, 25).

Список литературы

1. Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х годов–начало 60-х годов. М., 1992.
2. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф.4. Оп.49. Д.136. Л.17.

3. Там же. Оп.53. Д.171. Л.14.
4. Там же. Оп.49. Д.9. Л.25. Оп.53. Д.171. Л. 17, 23.
5. Там же. Оп.53. Д.171. Л.13.
6. Там же. Оп.49. Д.136. Л.22; Оп.52. Д.127. Л.121; Оп.53. Д.171. Л.12–15.
7. Там же. Оп. 53. Д.171. Л.15–16, 20–21.
8. Там же. Оп.58. Д.197. Л.25.
9. Там же. Оп.50. Д.217. Л.13.
10. Там же. Л.13–14.
11. Там же. Л.14–15.
12. Там же. Л.17.
13. Там же. Л.32.
14. Там же. Л.34–36.
15. Там же. Л.104–105.
16. Там же. Л.142.
17. Там же. Оп.53. Л.171. Л.10.
18. Там же. Л.9.

В.П. Мотревич
Уральская государственная юридическая
академия, г. Екатеринбург

К ВОПРОСУ О РЕЗУЛЬТАТАХ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА УРАЛЕ В 1950–Е ГГ.

Великая Отечественная война нанесла серьезный ущерб сельскому хозяйству края. Снизились количественные и качественные показатели, сократился объем производства. В первые послевоенные годы происходит укрепление материально технической базы отрасли, улучшается положение с кадрами, больше внимания начинают уделять агротехнике, организации и оплате труда. Все это привело к тому, что к 1950 г. сельское хозяйство на Урале было в основном восстановлено. Однако в стране не были решены коренные вопросы колхозно-совхозного строительства и, в первую очередь, налогообложения и оплаты труда. Практически не развивалась социальная инфраструктура на селе, нарушались основы советской демократии. Негативную роль сыграла и натурализация в 1930–е гг. экономических отношений между колхозами и государствами. После войны стратегическая линия на полный отказ от товарных форм и переход к натуральному обмену осталась неизменной. Поэтому предпринимаемые усилия по укреплению колхозного строя означали, с одной стороны, подъем хозяйства артелей, а с другой — дальнейшее развитие командно-административной системы управления ими, консервацию экономики «казарменного социализма». Все это снижало темпы подъема сельского хозяйства, тормозило его дальнейшее развитие. Имелись и объективные причины отставания отрасли, связанные с нехваткой средств у государства. В результате по основным показателям уральские области, как и сельское хозяйство страны в целом, план четвертой пятилетки не выполнили. Превзойти довоенный уровень сельскохозяйственного производства в значительных размерах не удалось.

XIX съезд КПСС в директивах по новому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1951—1955 гг. наметил меры по дальнейшему укреплению аграрного сектора. Перед тружениками села была поставлена задача увеличения производства зерна на 40–50 %, картофеля — на 40–45 %, мяса и сала — на 80–90 %, молока — на 40–50 % и т. д. Однако за первые годы пятой пятилетки ощутимых сдвигов в сельском хозяйстве не произошло. Общий объем сельскохозяйственного производства в СССР увеличился в 1952 г. лишь на 4,0%. Труд-

ная ситуация сложилась на Урале, где сельскохозяйственное производство стало сокращаться. В 1951 г. его объем составил 85,6 %, а в 1952 г. — 77,7 % от уровня 1950 г.

Низкие темпы развития сельского хозяйства страны в начале 1950-х гг. объяснялись дефицитом материальных и финансовых ресурсов, а также застарелыми формами и методами руководства сельским хозяйством. Все сильнее сказывалось негативное воздействие командно-административной системы. Медленное развитие аграрного сектора приводило к возникновению отраслевых диспропорций и несбалансированности, отрицательно влияло на темпы экономического развития страны, уровень благосостояния народа.

Сентябрьский (1953) Пленум ЦК КПСС наметил конкретные пути развития сельского хозяйства. Начиная с 1953 г. в стране предпринимались энергичные меры по подъему сельского хозяйства. Были увеличены капитальные вложения, введены новые заготовительные и закупочные цены на многие виды сельскохозяйственной продукции, уменьшены налоги с колхозников и упорядочена вся система налогообложения, совершенствовалось планирование. С целью активизации подъема сельского хозяйства была произведена реорганизация его местных органов путем сокращения штатов. Это позволило перераспределить кадры, послав часть их на работу в колхозы и МТС.

Быстрое развитие советской экономики во второй половине 1950-х гг. позволило из года в год наращивать размеры государственных капитальных вложений в аграрный сектор, более полно реализовывать возросшие возможности хозяйств. Если за годы пятой пятилетки государственные капитальные вложения и сельское хозяйство РСФСР в 2,2 раза превысили их размеры в четвертой пятилетке, то в 1956—1960 гг. они в 1,8 раза были выше уровня 1951—1955 гг. Это вело к увеличению неделимых фондов колхозов и основных фондов совхозов. Стоимость основных средств совхозов в расчете на одно хозяйство возросла на Урале с 5 млн р. в 1950 г. до 37 млн р. в 1960 г.

Рост капиталовложений позволил заметно укрепить материально-техническую базу сельского хозяйства путем роста его технической оснащенности. Постоянно возрастали поставки техники селу. Если в годы четвертой пятилетки сельское хозяйство СССР получило 247,8 тыс. тракторов и 281,1 тыс. грузовых автомобилей, то в годы пятой пятилетки — соответственно 427,2 и 410,4 тыс., в шестой — 747,5 и 484 тыс. В результате парк тракторов в сельском хозяйстве страны увеличился за 1950–е гг. в 1,9 раза. Существенно обновилась структура тракторного парка за счет тракторов марок ДТ-54, КД-35, КДП-35, «Беларусь» и др., которые соответствовали в те годы уровню мировых стандартов. Одновременно на селе возросло число картофелеуборочных и силосоуборочных комбайнов, льномолотилок и льнотеребилок, навесных машин и орудий и др. Однако уральские области получали недостаточно специализированных машин и орудий, в хозяйствах имелось много устаревшей техники. Так, в 1955 г. в составе машиннотракторного парка совхозов региона 5,0% составляли устаревшие тракторы типа «Универсал», 24,0% — СХТЗ.

Большое значение для укрепления материально-технической базы колхозов имело изменение системы их технического обслуживания. К концу 1950-х гг. экономическое и организационное укрепление артелей требовало совершенствования их взаимоотношений с МТС. Поскольку колхозы стремились сосредоточить у себя сложную технику и получить большую самостоятельность при ведении хозяйства, то в 1958 г. МТС были реорганизованы в ремонтно-технические станции, а их техника